

На правах рукописи

УДК 81'42(268.46)

Ильина Екатерина Владимировна

КОНЦЕПТ **МОРЕ** В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПОМОРОВ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Архангельск
2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор, профессор
Сидорова Татьяна Александровна

Официальные оппоненты ***Манаенко Геннадий Николаевич***
доктор филологических наук, профессор, Гуманитарный институт ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры русского языка факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Шарандин Анатолий Леонидович
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», профессор кафедры русской филологии и журналистики

Ведущая организация Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»

Защита диссертации состоится 29 января 2016 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.008.09, созданного на базе ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», по адресу: 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17, ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова и на сайте САФУ www.narfu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
профессор

Э.Я. Фесенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В данном исследовании осмысливается концепт МОРЕ как фрагмент языкового сознания поморов и как компонент культурно-национального сознания. Осуществляется попытка реконструкции элементов этнического языкового сознания как совокупности вербализованных знаний, служащих средством активизации соответствующих элементов когнитивного сознания этнокультурного происхождения.

В настоящее время отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные проблеме моделирования концептуальной сферы поморского быта и культуры и затрагивающие аксиологию фрагментов языковой картины мира этноса.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов.

1. Несомненным представляется возрастающий интерес к проблеме взаимодействия языковых и ментальных структур, к вопросу взаимосвязи лингвистического и когнитивного аспектов в рамках языковой картины мира.

2. В современной лингвистике имеет место активное исследование различных языковых средств объективации структур знаний.

3. Актуальна тенденция к междисциплинарным исследованиям: данное исследование демонстрирует обращение к предмету и методологии таких лингвистических дисциплин, как дискурсивная лингвистика, когнитивная лингвистика, лексикология и лексикография, лингвистическая семантика, лингвистика текста, лингвокультурология и др.

4. Народная и этническая аксиология имеют корреляции на уровне языкового сознания.

5. В современной лингвистике можно обнаружить дефицит исследований концепта в процессе его функционирования в том или ином типе дискурса.

6. Существует необходимость дополнения традиционных представлений о репрезентации концепта МОРЕ современными лингвокультурологическими и дискурсивными исследованиями, что стало возможным при когнитивно-дискурсивном подходе.

Таким образом, **актуальность** определяется обращённостью исследования к проблеме взаимодействия принципиальных для современной парадигмы знаний категорий: концепта и дискурса.

Степень разработанности темы диссертации определяется наличием современных исследований, посвященных концептуализации действительности, и исследований в области проблем интерпретации языковой картины мира поморов в русле фундаментальных категорий «Человек – Сознание – Язык – Культура» (работы Л.В. Бабиной, О.И. Блиновой, Т.И. Вендиной, Е.Г. Лукашанец, В.М. Грязновой, И.Ю. Макаровой, Д.А. Шепелевой, А.Д. Шмелёва, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, М.В. Пименовой, Т.А. Сидоровой, Т.В. Симашко, А.А. Камаловой и др.). Тем не менее, нерешенной остается проблема концептуализации фрагмента

действительности МОРЕ в аспекте взаимодействия когнитивного, когнитивно-дискурсивного и лингвокультурологического подходов.

Объект исследования – объективации концепта МОРЕ в различных дискурсах, отражающие особенности субэтнического сознания поморов.

Предмет исследования – структуры знаний, стоящие за репрезентантами концепта МОРЕ и его коррелятами.

Цель исследования – моделирование концепта МОРЕ как фрагмента языковой картины мира в поморском языковом сознании и реконструкция структур знаний в культурном сознании поморов.

Достижению цели способствует решение следующих *задач*:

1. Репрезентация концепта МОРЕ и его коррелятов в различных видах дискурса: историко-этимологическом, лексикографическом, мифологическом, фольклорно-поэтическом, профессиональном, художественном.

2. Описание механизмов актуализации концепта в дискурсе: систематизация языковых средств, объективирующих концепт МОРЕ; выявление специфики структур знаний, стоящих за концептом, и описание на их основе фрагмента языковой картины мира поморов.

3. Обоснование того, что концепты ВОДА, ВЕТЕР, ЛЁД (ЛЬДЫ), ПОГОДА, ПРИРОДА, ПРОМЫСЕЛ составляют единое когнитивное пространство с концептом МОРЕ.

4. Выявление тенденций и закономерностей функционирования концепта МОРЕ в языковом сознании поморов.

5. Определение формы представления концепта МОРЕ в языковом сознании поморов.

6. Уточнение статуса концепта МОРЕ в поморском субэтническом языковом сознании.

7. Моделирование концепта МОРЕ в форме словарной статьи.

Научная новизна исследования определяется тем, что *впервые* на материале текстов различных видов дискурса методом когнитивно-дискурсивного анализа производится комплексное описание концепта МОРЕ как одного из значимых лингвокультурных концептов языкового сознания поморов. В исследовании *предложены* авторские интерпретации понятия «северный дискурс», основанные на интегративном подходе к проблеме корреляций дискурс – текст, дискурс – концепт. Кроме того, *выделены* концептуальные признаки концептов, входящих в концептосферу МОРЕ: на понятийном, функциональном, образном, ассоциативном, ценностном уровнях. *Уточнён* статус концепта МОРЕ, *определена* форма его представления в поморском языковом сознании.

Теоретическая значимость исследования заключается в *развитии* лингвоконцептологии на примере комплексного анализа одного из важных концептов русской культуры в целом и поморской культуры в частности. Концептуальный анализ языкового материала в исследовании базируется на обобщении, сопоставлении и сравнении фактов лингвистики, этнографии, когнитологии, этнологии. В процессе исследования *разработана* методика

анализа концепта МОРЕ в различных видах дискурса; обоснована целесообразность введения понятия «северный дискурс», специфика которого состоит в тематике, комплексе мотивов и категорий. *Апробирована* методика учёта таких составляющих дискурса, как аксиология, стиль, модус в процессе осмысления концепта. Разработанные принципы описания концепта *расширяют базу* для научных исследований в изучении других концептов. *Смоделирован* фрагмент картины мира МОРЕ в языковом сознании поморов. *Выявлены* специфические концептуальные признаки концепта МОРЕ на культурном уровне сознания. Данное исследование может способствовать дальнейшему *развитию* категориального аппарата лингвокультурной концептологии и когнитивной лингвистики.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в разработке новых спецкурсов по когнитивной лингвистике, теории межкультурной коммуникации, лингвострановедению, социолингвистике, в лексикографической практике описания русской лингвокультуры или культуры поморов как особого субэтноса.

Методология и методы исследования. Методологической базой настоящей работы являются положения о диалектической взаимосвязи языка и мышления, познания и культуры, их взаимной обусловленности. В основе исследования – фундаментальные работы в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, концепций языкового сознания и языковой картины мира, лингвокультурологической концептологии, теории дискурса, теории языковой личности, теории контекста, концепции взаимодействия системы и среды. Один из аспектов когнитивного подхода к исследованию – лингвокультурологический, обеспечивающий анализ языковых явлений в тесной связи с носителями лингвокультуры. Центральным при таком подходе становится принцип антропоцентризма. Для решения поставленной цели и задач послужили общенаучные способы выборки текстов, языкового материала: наблюдение, сравнение, систематизация, моделирование. В процессе изучения концепта применялись лингвистические методы и приёмы анализа: контекстуальный анализ языковых средств, объективирующих концепт; структурно-семантический анализ и компонентный анализ языковых репрезентаций концепта, анализ словарных дефиниций. Преобладающий метод исследования – когнитивно-дискурсивный, состоящий в когнитивной интерпретации текста, выявлении структур знаний, стоящих за языковыми единицами, с дальнейшей их реконструкцией. В ходе обработки результатов исследований использованы приемы концептуального анализа, отдельные статистические методики. Методика комплексного когнитивно-дискурсивного анализа представляет собой интегративный подход к анализу концепта, основанный на концепциях Н.Н. Болдырева, С.Г. Воркачева, В.Н. Масловой, М.Ю. Олешкова, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Е.И. Шейгал и др.

Языковой материал исследования: лингвистические и энциклопедические словари русского языка; фольклорные тексты; «Словарь поморских речений» К.П. Гемп; «Словарь областного архангельского наречия в

его бытовом и этнографическом применении» А.О. Подвысоцкого; исландские саги о Восточной Европе; произведения Б. Шергина, С. Писахова, Н. Рубцова, Е. Богданова, А. Лёвушкина; английская и немецкая фразеология. В исследовании преобладает лексикографический дискурс.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт МОРЕ является рекуррентным, активно (в синхронии) и пассивно (в диахронии) транслируемым, одновременно параметрическим и непараметрическим, этнокультурным концептом-образом.

2. Форма представления концепта МОРЕ в поморском языковом сознании – концептуальная схема.

3. Концепт МОРЕ отражает многовековой опыт познания внутреннего и внешнего мира помора и базируется на субэтническом когнитивном сознании.

4. Концепты ВОДА, ВЕТЕР, ЛЁД (ЛЬДЫ), ПОГОДА, ПРИРОДА, ПРОМЫСЕЛ составляют единое концептуальное пространство с концептом МОРЕ.

5. Концепт МОРЕ находит свою объективацию в рамках *северного дискурса*, где он является базовым.

Гипотеза исследования. Концепт МОРЕ как часть языкового сознания поморов является наиболее значимым в поморской этнической культуре, формирует отдельный сегмент языковой картины мира поморов и фиксирует аспекты поморского «наивного» мировоззрения.

Апробация. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на аспирантских семинарах, заседаниях кафедры русского языка и речевой культуры института филологии и межкультурной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, на заседаниях научно-методологического семинара кафедры русского языка и речевой культуры, научных конференциях: VIII международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (2–3 июля 2012 г., г. Москва), Международной научно-практической конференции «Языковые и культурные контакты: северный вектор» (26–28 ноября 2013 г., г. Архангельск); VI Международной научной конференции «Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира» (г. Северодвинск – г. Москва, февраль 2013 г.); XIII международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (ноябрь 2013 г., г. Москва); XII Всероссийской научной конференции молодых ученых «Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии» (15–16 апреля 2014, г. Нижний Новгород); Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (22–24 мая 2014 г., г. Челябинск). Результаты исследования нашли свое отражение в 14 опубликованных научных статьях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка (203), списка иностранных источников (6), списка использованных словарей (23), списка электронных источников (32) и

приложения. Общий объём диссертационного исследования составляет 325 страниц, в том числе 295 страниц основного текста.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены:

– теоретическими положениями, лежащими в основе методологии исследования, опорой на фундаментальные работы лингвистов, психолингвистов, лингвистов-когнитологов, лингвокультурологов;

– количественными показателями: объёмом исследованного материала (контекстных употреблений имени концепта и его коррелятов: свыше 1000, словарных дефиниций имени концепта: 30, словарных статей с именем концепта: 50), разнообразием жанровой принадлежности источников;

– многоаспектностью исследования; интегративным подходом, лежащим в основе анализа материала;

– личным опытом формирования словарной статьи концепта.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования; раскрывается его научная новизна; указывается методологическая база исследования; определяются материал, теоретико-практическая значимость работы, объект, предмет и методы исследования; излагаются цели и задачи работы; освещаются основные способы апробации работы; формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту.

Первая глава *Методологические основы и терминологический аппарат диссертационного исследования* посвящена анализу научной литературы и определению теоретических положений, послуживших методологической основой исследования. Основными аспектами изучения концепта в современной лингвистике являются: статус и содержание концепта, его структура, типология, методология исследования.

Концепт выступает как единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке.

В рамках лингвокультурологического подхода **концепт** – это многомерное смысловое образование, в котором выделяются *понятийная, образная и ценностная* стороны (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев); базовая единица культуры, ее своеобразный концентратор, сгусток культурной среды в сознании человека (Ю.М. Лотман) и элемент духовности носителей языка (С.Г. Воркачев). Соответственно, концепт имеет *ценностную составляющую*, потому он базовая единица аксиологической картины мира.

К фундаментальным признакам концепта следует отнести: интегративность (репрезентирует взаимодействие сознания, языка, человека и культуры), динамичность, недискретность, структурированность, вербальную и невербальную формы объективации; ментальную закрепленность, функциональность: средство репрезентации действительности в сознании,

кодификатор информации; среда функционирования концепта – различные уровни сознания носителя лингвокультуры и дискурс.

Поскольку в работе используются термины, не имеющие в науке однозначного объяснения, в данной главе представлены определения и положения, на которые мы опираемся в процессе исследования.

Концепты в своей совокупности образуют концептосферу как фрагмент языковой картины мира в контексте языкового сознания. **Концептосфера** – это упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления¹. Концепт – основная единица концептосферы, поскольку он включает в себя ментальные «установки», которые свойственны коммуникантам, так как они отражены в коллективном сознании этноса и являются прагматически значимыми для членов социума². Концептосфера является синонимом понятию «*когнитивное пространство*», трактуемое как определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми необходимо обладают все личности, входящие в тот или иной социум³.

Языковая картина мира – это вариант концептуальной картины мира: совокупность знаний о мире, которые отражены в языке⁴. Языковая картина мира существует в рамках языкового сознания.

Языковое сознание – это особый когнитивный феномен и некое концептуальное пространство⁵, совокупность психических механизмов, обеспечивающих процесс речевой деятельности человека; знаний, используемых коммуникантами при производстве, восприятии и хранении речевых сообщений⁶. Концепт – элемент сознания, служащий смысловым и конструктивным ядром любого концептуального пространства (концептосферы) и, как следствие, языкового сознания. Концепт – структурно-смысловой элемент языкового сознания: он кодирует в своей структуре всю совокупность синтагматических, парадигматических и этнокультурных связей смысловых сущностей в рамках сознания⁷.

Языковое сознание находит свою объективацию в **дискурсе** – вербализованной речемыслительной деятельности, понимаемой как

¹ Попова З. Д. Когнитивная лингвистика : учебное издание [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: «Восток-Запад», 2007. – С.26.

² Олешков М. Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) [Текст] / М. Ю. Олешков // Дискурс, концепт, жанр : коллективная монография / отв. ред. М. Ю. Олешков.– Нижний Тагил, 2009. – С. 68-85.

³ Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – С.61.

⁴ Попова З. Д. Язык и национальная картина мира [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2002. – 59 с.

⁵ Алефиренко Н. Ф. Методологические основания исследования проблемы вербализации концепта [Текст] / Н. Ф. Алефиренко // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2004. – № 2. – С. 60-66.

⁶ Стернин И. А. Коммуникативное и когнитивное сознание [Текст] / И. А. Стернин // С любовью к языку : сборник научных трудов. – М.; Воронеж, 2002. – С. 44-51.

⁷ Алефиренко Н. Ф. Методологические основания исследования проблемы вербализации концепта [Текст] / Н. Ф. Алефиренко // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2004. – № 2. – С. 60-66.

совокупность процесса и результата, обладающей как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами⁸.

Концепт и дискурс являются взаимообуславливающими категориями. Дискурс состоит из концептов как системы, поэтому дискурс – среда обитания, функционирования и реализации концептов; совокупность культурно-значимых концептуальных смыслов. Содержание дискурса посредством социокультурного контекста формирует ценностную составляющую концепта⁹. В реальной дискурсивной практике концепт выступает интегративным элементом в отношении сознания, культуры и языковой системы¹⁰.

Когнитивной базой концептосферы поморского субэтнуса выступает совокупность этнически-детерминированных представлений об окружающей действительности, кодифицированных в форме отдельных когнитивных пространств (концептосфер), в том числе когнитивного пространства, единого для концептов МОРЕ, ВОДА, ВЕТЕР, ЛЁД (ЛЬДЫ), ПОГОДА, ПРОМЫСЕЛ.

Особое внимание мы уделяем ценностному компоненту языковой картины мира поморов, поскольку считаем, что ценностная составляющая концепта МОРЕ детерминируется аксиологией *северного дискурса*. Дискурс концентрируется вокруг определенного опорного концепта, соответственно концепт – «свернутая» модель дискурса¹¹. Для когнитивного структурирования модели концептосферы обязательным условием релевантности является анализ базового концепта¹². Полагаем, что для языкового сознания поморов базовым концептом является концепт МОРЕ. В нашей работе для сопоставительного анализа на разных этапах исследования мы обращаемся к анализу трех типов языкового сознания: русского национального, славянского, поморского субэтнического как части русского национального сознания.

Вторая глава *Репрезентация концепта МОРЕ в синхроническом и диахроническом аспектах* посвящена описанию концепта МОРЕ в историко-этимологическом, лексикографическом, фольклорно-поэтическом, мифологическом типах дискурса. В результате анализа на диахроническом уровне были выявлены следующие дискурсивные признаки концепта МОРЕ и его коррелятов в рамках историко-этимологического дискурса: характеристика по цвету («цвет льда, снега», номинация *Белое, Белый залив*); характеристика по

⁸ Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации : курс лекций [Текст] / В. В.Красных. – М. : ИТДГК Гнозис, 2001. – С. 200-201.

⁹ Карасик В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 75-79.

¹⁰ Олешков М. Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) [Текст] / М. Ю. Олешков // Дискурс, концепт, жанр : коллективная монография / отв. ред. М. Ю. Олешков.– Нижний Тагил, 2009. – С. 68-85.

¹¹ Демьянков В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. [Текст] / В. З. Демьянков // Всесоюз. центр переводов. Тетради новых терминов, 39. - М., 1982. – Вып. 2. – 90 с.

¹² Олешков М. Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) [Текст] / М. Ю. Олешков // Дискурс, концепт, жанр : коллективная монография / отв. ред. М. Ю. Олешков.– Нижний Тагил, 2009. – С. 68-85.

состоянию относительно статического (номинация *Спокойное*); локализованность: территориально море расположено на северо-западе русских земель (номинации *Западное, Северское*); сакрализованность: включает в свою акваторию архипелаг Соловецкие острова – духовный и культурный центр Беломорья, вследствие чего сам концепт МОРЕ и его корреляты БЕЛОЕ МОРЕ обретают особую сакральную семантику: «святое», «чистое», «намоленное» (номинация *Соловецкое*); историческая актуализация; принадлежность к мифологическому сознанию (образ Гандвика). Содержание концепта МОРЕ в рамках исторического дискурса соотносится с архетипичностью представлений о данной реалии, отмеченных дуализмом восприятия. На уровне вербализации концепта МОРЕ и его коррелятов следует отметить синонимическое разнообразие гидронимов («Студеное», «Соловецкое», «Спокойное», «Западное», «Северское», «Белый Залив», «Море Окиян», «Гандвик»). Основными способами номинации концепта МОРЕ и его коррелятов являются способ признаковой номинации (*Белое, Северское, Западное, Соловецкое, Спокойное*) и способ образной номинации (*Гандвик – «колдовской залив»*).

Синхронический аспект анализа в рамках лексикографического дискурса позволил репрезентировать структуру и содержание концепта МОРЕ как фрагмента поморского языкового сознания на **понятийном** (центр полевой структуры понятийного уровня: *жизнь, стихия, живое существо, место промысла, способ существования*; приядерная зона: *ширь морская, вода, друг, кормилец, закон, морской труд, горе, коварство*; ассоциативное поле репрезентирует синтагматические связи: *Белое море, наше Белое, родное Белое, Морюшко, Море-Морюшко, море Белое, Беломорье, Гандвик, распрекрасное, любование, жизнь, стихия, живое существо, место промысла, способ существования*), **образном** (значения: *жизненный путь, закон, страда*) и **ценностном** (оппозиция: *друг, достойный уважения; помощник, кормилец, батюшко, радость, закон, жизнь – вражина, горюшко, бунт; своенравная, непокорная, грозная стихия, не знающая удержу, горе, коварство*) уровнях.

В поморской культуре доминирует исконный профессиональный взгляд на море как на место промысла – это один из ключевых концептуальных признаков, раскрывающийся в ряде ассоциативных метафор: *поморская страда, морской труд, богатства моря, свой хлеб насущный*. Синонимический ряд выстраивается градационно: *промысел – труд – необходимость – привычка – интерес – жизнь*. Поморская культура также репрезентирует сакрально-мифологическое осмысление Белого моря – Гандвика. В поморской паремии (Словарь поморских речений) актуализируются такие признаки моря, как «друг» (*Помор с детства с морем знакомится, познает его, дружит с ним*), «батюшко» (*Ему, батюшке, песни поем. Батюшко родной, море Белое*), «свет» (*светлый наш Гандвик*), «величие» (*для них море было – изумление*), «любование» (*И в тишинке, и в бунте оно – любование.*), «твердь» (*И море на Земле живет, то у него есть и Донушко – это его твердь основная*), «закон» (*А мы, поморы, по Морю живем. У его закон твердый, человеку его не изменить*), «кормилец» (*Кормилец наш, морюшко Белое*), «радость» (*Без моря*

помору не жить – затоскует), «жизнь» (*Без моря помору не жить*). Концептуализируется отношение поморов к морю (как другу, бабушке) и оценка моря (источник жизни, света, радости, горя и т.п.). Структура концепта МОРЕ включает в себя своеобразную иерархию ценностей помора: от материальных до духовных, экзистенциальных, отсюда доминирующий способ репрезентации концепта МОРЕ – способ аксиологической рефлексии, актуализирующий вторичные концептуальные признаки.

Концепты ВОДА-СУБСТАНЦИЯ, ВЕТЕР (ВЕТРЫ), ЛЁД (ЛЬДЫ), ПОМОРСКИЙ ПРОМЫСЕЛ, ПОГОДА, ПРИРОДА составляют единое когнитивное пространство с концептом МОРЕ. Так, концепты ВОДА и ЛЁД можно считать коррелятами концепта МОРЕ как водной субстанции. ПОГОДА и ВЕТЕР – концепты, взаимодействующие с концептом МОРЕ и вступающие с ним в причинно-следственные отношения. Концепт МОРСКОЙ ПРОМЫСЕЛ вступает в имплицитные отношения с концептом МОРЕ: объект промысла – среда обитания объекта промысла. Системные отношения между названными концептами дают основание для выделения единого концептуального пространства (концептосферы). Концепты МОРЕ и ПРИРОДА составляют единую концептосферу, поскольку море – один из природных объектов. Концепт МОРЕ вступает также в антонимические отношения с концептом СУША.

В **мифологическом дискурсе** объективация концепта МОРЕ (коррелята ГАНДВИК) в древнескандинавском и славянском мифологическом языковом сознании подчеркивает специфику его репрезентации в поморском субэтническом языковом сознании. Так, в древнескандинавском и поморском субэтническом языковом сознании на понятийном уровне репрезентируется пропозиция: море (коррелят ГАНДВИК) – место промысла. В славянском мифологическом, древнескандинавском и поморском субэтническом языковом сознании на ценностном уровне море осмысливается амбивалентно (актуализируется оппозиция «свой–чужой»). У поморов и славян доминирует сакральное представление о море, реализующееся через пресуппозицию: море – аксиологема (доминирует ценностный аспект). В отличие от славянского мифологического и древнескандинавского сознания в поморском субэтническом языковом сознании преобладает антропоморфное восприятие моря (основополагающая пропозиция: море – живое существо): МОРЕ – мифологизированное почитаемое антропоморфное существо – в подобном восприятии состоит этнокультурная специфика объективации концепта МОРЕ и его ценностная составляющая. В первых двух типах сознания концепт МОРЕ репрезентируется локализовано, через пропозицию: море – пространство (место промысла, сакральное пространство, божественный локус, «нечистое» место и др.).

Специфика содержания концепта МОРЕ в поморской паремии оттеняется объективациями концепта-коррелята МОРЕ в русской, английской и немецкой фразеологии. Так, этнокультурный компонент концепта МОРЕ концептуализируется через культурно-маркированные образы, используемые в

структуре фразеологизмов: в английских и немецких фразеологизмах вместо «море» – «ведро», «океан»; «голландская храбрость»; «вода», «река», «фонтан»; в русском фразеологизме «между молотом и наковальней» (английский эквивалент: «между дьяволом и морем») вместо образа моря используется образ наковальни. В западном сознании море осмысливается прежде всего как опасность, а в поморском сознании – как смысл жизни.

В третьей главе *Объективация концепта МОРЕ в художественном дискурсе* осуществлен когнитивный анализ художественного дискурса как одного из вариантов **северного дискурса**. Когнитивное пространство концепта расширяется с помощью дополнения общекультурного компонента концепта индивидуально-авторским компонентом. Так, в рассказах Б. Шергина концепт МОРЕ имеет амбивалентную природу и вербализируется посредством лексем, обладающих семантикой как созидания, так и разрушения. Концепт объективируется через такие дискурсивные признаки, как *безграничное водное пространство, нехватность, холод, место промысла, обманчивость, опасность* (понятийный уровень); *служба-промысел, источник существования; источник радости, вдохновения и утешения* (функциональный уровень); *прародитель, величие; горе, беда, смерть, плен, могила* (образный уровень); *дом, корабль, льдина, остров Грумант* (ассоциативный уровень); *праведный труд, закон, семья, духовная свобода, духовный стержень, центр мира* (ценностно-эстетический уровень); *символ незыблемости жизни* (символический уровень). В творчестве писателя море репрезентируется как символ самой жизни в онтологическом понимании этого слова.

В произведениях С. Писахова концепт МОРЕ является составляющей концептосферы АРКТИКА (СЕВЕР). Полевая структура концепта формируется посредством единства таких семантических полей, как понятийное (море – путь дорога; часть природы, биосферы со своими обитателями) антропоморфное (море – живое, фантастическое существо – чудовище; море – человек, имеющий противоречивый характер), прагматическое (море – способ к существованию, место промысла), аксиологическое (море – свет, гармония, радость, песня, молитва, радость, умиротворение, удовольствие), эстетическое (море – палитра цветовых оттенков, источник художественного вдохновения), сказочное (море – сказочное пространство и материя, которая подвергается трансформации посредством воли и действий человека; сказочная гипотеза происхождения названия Белого моря). В произведениях Б. Шергина и С. Писахова зафиксирована целостная система взглядов поморов, поморская философия.

Индивидуально-авторский компонент концепта МОРЕ в поэзии Н. Рубцова (в период 1955–1959 гг.) кодифицируется в единстве нескольких градационно выстроенных образных парадигм: естественно-природной (волны, обитатели моря – чайки, шторм, ураган), пространственно-временной (простор, ширь, морская даль, бездна, пучина, движение, энергия), эстетической (восхищение, красота, очарование), прагматической (военно-морская служба, флот), аксиологической (радость, счастье, любовь, дружба, братство, юность,

нежность, хрупкость, суровость, песня, достоинство, долг, служение, испытание, родина, память), философской (жизнь, смерть, вечность).

В прозе Е. Богданова и море становится символом жизненного пути, судьбы, доли, стези. Объективируются такие дискурсивные признаки концепта МОРЕ, как *простор, пространство, динамика, движение, трансформация формы, неуправляемость, непредсказуемость, угроза, источник беды, гибели, опасность для жизни, путь, дорога* (понятийный уровень); *учитель честности, трудолюбия, щедрости души, бдительности, патриотизма, чувства братства; место промысла; гарант исполнения своеобразного кодекса чести; источник душевной боли, любви, страха, воспоминаний* (функциональный уровень); *лучшее в жизни человека, смерть, противоположные чувства, тяжёлый труд, хрупкость, ласка* (ассоциативный уровень); *антропоморфное существо, поморское кладбище, «боевое крещение», свой тайный, автономный мир, место обитания поморского «племени», путь* (образный уровень); *красота, преображение, сказка, мечта, закон, связь поколений, долг, достоинство, мужество, отвага, школа жизни; испытание, преодоление, проверка на прочность, счастье, радость* (ценностно-эстетический уровень); *поле как бытийное пространство; целый мир, белый свет, человеческая жизнь* (символический уровень). В трилогии Е. Богданова «Поморы» концепт МОРЕ вербализуется посредством лексемы «поле». *Море – поле* осмысливается как бытийное пространство, счастье, радость; всеобщее достояние, дарованное Богом, в котором заключен традиционный уклад жизни помора с ее привычностью и цикличностью, осмысленностью и одухотворенностью.

В поэзии А. Лёвушкина объективируются такие дискурсивные признаки концепта МОРЕ, как *неуправляемость, непредсказуемость*, привычные условия жизни (понятийный уровень); *учитель мужества* (функциональный уровень); *антропоморфное существо, хранитель* (образный уровень).

Индивидуально-авторское мировоззрение репрезентируется через пропозиции, пресуппозиции, оппозиции. В художественной картине мира Б. Шергина представлены следующие авторские пропозиции: море определяет духовное формирование помора, его ценностные ориентиры; естественной средой обитания поморов является море; пресуппозиции: море может представлять смертельную угрозу для помора; море воспринимается помором как дом; мореходство – созидательная деятельность; море может быть источником счастья; море – духовная свобода. В художественной картине мира С. Писахова выделены следующие авторские пресуппозиции: жизнь моря соотносится с жизнью социума; море может проявлять определенное отношение к человеку. В художественном творчестве Н. Рубцова доминируют следующие пропозиции: море – символ жизни и смерти; пресуппозиции: служба на флоте – занятие для настоящих мужчин; море может быть и другом, и врагом. В художественном творчестве Е. Богданова и А. Лёвушкина в качестве основополагающей выступает следующая пропозиция: море формирует характер помора, проверяет на физическую и моральную прочность; делает его мужественным, надежным, принципиальным,

несгибаемым; становится другом и объектом восхищения, любви; является кормильцем и защитником¹³.

В **Заключении** сделаны выводы о том, что концепт МОРЕ является не только фрагментом языковой картины мира поморов, отражающим особенности поморского субэтнического сознания, но и важным концептом *северного дискурса*, который на лингвистическом уровне формируют такие варианты, как историко-этимологический, лексикографический, мифологический, фольклорно-поэтический, профессиональный, художественный.

Механизмом актуализации концепта МОРЕ в дискурсе выступают лингвистические средства концептуализации (гидронимическая лексика, культурно-обусловленные когнитивные метафоры, лексико-тематические группы, паремии, устойчивые словосочетания, оппозиции, эпитеты, образные поля, пословицы и др.). Особым средством концептуализации поморских представлений о море являются **речения** – ёмкие аутентичные высказывания афористического характера на различные темы, зачастую связанные с бытом и культурой этноса: *Морем живем, ему песни поем*. Структуры знаний, стоящие за перечисленными выше средствами: пропозиции (море – надежный, испытанный путь; море – естественное, единственное место обитания; море – источник средств к существованию), пресуппозиции (море – источник жизни; позитивное восприятие моря; море определяет уклад поморской жизни; море – аксиологема; море – символ изменчивости), мотивы (мотив моря как локализованности существования помора; мотив моря как пути), концептуальные признаки (антропоморфности, амбивалентности, неохватности, безграничности). Основополагающие пропозиции в восприятии моря: море и поморы взаимодействуют; море осмысливается поморами как антропоморфное существо.

Полагаем, что концепт МОРЕ и концепты, составляющие с ним единое когнитивное пространство, вербализованы посредством «живого» слова (когнитивно-семиологическая теория), за которым стоит «живое знание». Об этом свидетельствует разнообразие объективаций перечисленных концептов в различных типах дискурса, через их образный и ценностный компоненты, обогащенные целым комплексом коннотаций, воплощается дух народа – а именно: субэтноса поморов.

ФОРМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СОЗНАНИИ – КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА, передающая наиболее существенные признаки концепта, связанные с представлениями поморов о море.

1. Характеристика моря (Белого моря) как локального объекта:
 - географическое положение;
 - акватория;
 - гидрологический режим;

¹³ Петров А. В. Концептуализация образа моря в трилогии Е. Богданова «Поморы» и поэзии А. Лёвушкина [Текст] / А. В. Петров // Языковая картина мира поморов : коллективная монография / сост. и отв. ред. Т. А. Сидорова. – Архангельск : Поморский университет, 2010. – С. 320-342.

- климат и температурный режим;
- атрибутивные характеристики;
- роза ветров;
- ледовитость;
- биологическая продуктивность: обитатели моря;
- историческая актуальность;
- обобщенный образ состояния моря как объекта.

2. Характеристика моря (Белого моря) как антропоморфного субъекта:

- атрибутивные характеристики;
- отношения с человеком;
- обобщенный образ моря как субъекта.

3. Функциональный уровень концепта МОРЕ:

- действия;
- воздействие на объекты действительности;
- влияние на состояние окружающей среды;
- воздействие на человека;
- прагматический аспект;
- функции (обобщение).

4. Корреляции концепта МОРЕ с концептами в рамках единого когнитивного пространства.

5. Этнокультурный компонент концепта МОРЕ.

6. Мифологизированный компонент концепта МОРЕ.

Исходя из охарактеризованных дискурсивных признаков концепта, мы определили его статус по 22 типологиям. Так, концепт МОРЕ является рекуррентным, активно (в синхронии) и пассивно (в диахронии) транслируемым, одновременно параметрическим (пространство, время, путь) и непараметрическим (судьба, честь, закон, смысл жизни, счастье), этнокультурным концептом-образом. В художественном дискурсе концепт МОРЕ приобретает статус художественного и может быть локальным или базовым; в его структуре доминируют образный, символический, ассоциативный и эстетический уровни.

Среди тенденций и закономерностей функционирования концепта МОРЕ в языковом сознании поморов можно отметить, что данный концепт отражает многовековой опыт познания внутреннего и внешнего мира помора и базируется на субэтническом концептуальном сознании. Концепт МОРЕ включает эстетические, нравственные, мировоззренческие, ценностные установки, идеалы, формировавшиеся из века в век в сознании поморов. Концепт МОРЕ как часть языкового сознания поморов является наиболее значимым и в поморской этнической культуре формирует отдельный сегмент языковой картины мира поморов и фиксирует аспекты поморского «наивного» мировоззрения. Данный концепт можно определить как социокультурный: он способен вызывать переживания у поморов, ассоциативно связанные с такими ценностными понятиями, как «жизнь», «судьба», «дом», «гибель», и др.

Перспективы исследования мы видим в изучении коррелята концепта МОРЕ в рамках языкового сознания других субэтносов и культур, в расширении предмета анализа данными современных научно-исследовательских фольклорно-антропологических и диалектологических экспедиций. Целесообразным представляется исследование других культурных концептов, актуальных для поморского сознания не меньше, чем концепт МОРЕ (концепты ДОМ, ОТЕЦ, МАТЬ, ЗЕМЛЯ, СМЕРТЬ, ЖИЗНЬ, ТРУД, ЗАКОН, СЛОВО и др.). Положения, выносимые на защиту, доказаны, гипотеза подтверждена.

I. Публикации в рецензируемых научных изданиях:

- 1) Ильина Е.В. Репрезентация концепта БЕЛОЕ МОРЕ в историко-этимологическом и аксиологическом аспектах [Текст] / Е. В. Ильина // Вестник СурГПУ. – 2012. – № 6 (21). – С. 17–24 (0,6 п.л.).
- 2) Ильина Е.В. Репрезентация концепта МОРЕ в поэтической картине мира Н. Рубцова [Текст] / Е.В. Ильина // Вопросы когнитивной лингвистики. –2014. – № 1 (038). – С. 22–28 (0,8 п.л.).
- 3) Ильина Е.В. Объективация концепта ПРОМЫСЕЛ в языковой картине мира поморов [Текст] / Е.В. Ильина // Когнитивные исследования языка: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике, г. Челябинск, 22–24 мая 2014 г. – Москва – Тамбов – Челябинск, 2014. – Выпуск XVIII. – С. 703–705 (0,1 п.л.).

II. Публикации в других научных изданиях:

- 4) Артемьева Е.В. (Ильина Е.В.) Сакрализация концепта МОРЕ в языковой картине мира поморов [Текст] / Е.В. Ильина // Современная филология: теория и практика: материалы VIII международной научно-практической конференции, г. Москва, 2–3 июля 2012 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Спецкнига», 2012. – С. 21–24 (0,2 п.л.).
- 5) Ильина Е.В. Концепт МОРЕ в художественной модели мира Бориса Шергина (на материале рассказов «Егор увеселялся морем», «Короткая вода», «В отnose морском») [Текст] / Е.В. Ильина // STUDIUMJUVENIS: Международный сборник трудов молодых ученых / Науч. ред. О.Н. Кондратьева, отв. ред. Н.Н. Кошкарлова. – Челябинск: Уральская Академия, 2012. – Выпуск 5. – С. 158–161 (0,2 п.л.).
- 6) Ильина Е.В. Объективация концепта ВЕТЕР в языковой картине мира поморов (на материале «Словаря поморских речений» К.П. Гемп) [Текст] / Е. В. Ильина // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2013. – №4 (11), часть 2. – С. 80–82 (0,4 п.л.)
- 7) Ильина Е.В. Объективация концепта ВОДА-СУБСТАНЦИЯ в лексикографическом дискурсе [Текст] / Е. В. Ильина // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. тр.: вып. 6 / сост., отв. ред. Т.В. Симашко. – М.; Архангельск, 2013. – С. 216–223 (0,5 п.л.).
- 8) Ильина Е.В. Объективация концепта ПРИРОДА в языковой картине мира

поморов [Текст] / Е. В. Ильина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.– Москва, 2013. – №10 (57). – С. 36–39 (0,3 п.л.).

9) Ильина Е.В. Вербализация концепта МОРЕ в мифологическом дискурсе (на материале текстов скандинавских саг о Восточной Европе) [Текст] / Е.В. Ильина // Современная филология: теория и практика: материалы XIII международной научно-практической конференции, г. Москва, 9 октября 2013 г. // Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Спецкнига», 2013. – С. 55-61 (0,3 п.л.).

10) Ильина Е.В. Объективация концепта ПОГОДА в языковой картине мира поморов [Текст]: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых / Е.В. Ильина // Материалы XII Всероссийской научной конференции молодых ученых «Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии», 15–16 апреля 2014 года. – Нижний Новгород, 2014. – Выпуск 12. – С. 95–100 (0,1 п.л.).

11) Ильина Е.В. Объективация концепта БЕЛОЕ МОРЕ в языковой картине мира поморов (на материале лексикографического дискурса) [Текст] / Е.В. Ильина // Наука, техника и образование. – Москва, 2014. – Выпуск №3. – С. 87–90 (0,1 п.л.).

12) Ильина Е.В. Мифологизированный компонент концепта МОРЕ в славянской и поморской культурах // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://web.snauka.ru/?p=48929> (0,3 п.л.)

13) Ильина Е.В. Репрезентация концепта ЛЁД в языковой картине мира поморов // Филология и литературоведение. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://philology.snauka.ru/?p=1247> (0,7 п.л.).

14) Ильина Е.В. Этнокультурный компонент концепта МОРЕ в русской, английской и немецкой фразеологии // Лингвокультурология. – Екатеринбург, 2014. – Выпуск №8. – С. 89–94 (0,5 п.л.).

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв, подписанные и заверенные печатью, просим направлять по адресу: 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17, САФУ имени М.В. Ломоносова